

В. Г. Белинский

Введение в философию. Сочинение... Карпова

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ. Сочинение профессора С.-Петербургской Духовной академии Карпова. С.-Петербург. В тип. И Глазунова и К⁰. 1840. В 12-ю д. л. 135 стр.

Наша литература, не вышедши еще из состояния ребячества, успела уже подвергнуться всем недугам старчества; в ней мало возникает энергических светлых стремлений, в ней мало живой бодрости и отваги, зато в ней много болезненных признаков: тщедушность, мелочность, апатия, равнодушие, бесстыдное невежество, хвастающее собою, какой-то бессильный, чахоточный скептицизм. Это ребенок в английской болезни! Певуны из всех сил уверяют себя и других, что они люди разочарованные и отчаянные, что их ничто не манит в жизни; так называемые ученые смотрят на все, в чем заметно присутствие мысли, на все, что должно возбуждать в человеке святое сознание своего высшего назначения, -- или с коварною улыбкою Мефистофеля, или с озабоченным видом людей, которым некогда заниматься пустяками. Особенно на философию направляют они удары своего пошлого скептицизма, хотя, как они сами признаются, не только никогда не удостоивали заняться ею, но даже не смыслят самых обыкновенных ее терминов, которых знание в Европе предполагается во всяком образованном и благовоспитанном человеке¹. Давно ли журнальные крикуны подняли тревогу на весь народ, встретив в нашем журнале несколько слов, обыкновенных и понятных для всякого, кто хоть сколько-нибудь знаком с наукою в современном ее виде, и не устыдились публично признаться в своем невежестве? Право, за них стыдно! И какое понятие о русском образовании получил бы просвещенный европеец, если б услышал эти крики!.. Те, которые поумнее, своими насмешками, иногда сбивавшимися на гаерство, и уверениями, что философия -- наука бесполезная и не хлебная, успевали добыть себе кусок хлеба и потом, вероятно из благодарности (ибо все же философии, хоть и отрицательно, были они обязаны своими приобретениями), умолкали мало-помалу; другие же (и большая часть), лишенные даже способности забавно гаерствовать, представляли и представляют невольные карикатуры древних титанов, жаждавших Олимпа и забрасывавших самих себя тою грязью, которая назначалась ими для предметов, недоступных их разумению.

Понятно, что при таком состоянии вашей литературы отрадно встретить всякое литературное произведение добросовестное и *серьезное*, точно так же, как в балаганной публике встретить человека, благопристойно одетого и по крайней мере не оскорбляющего вас своими манерами. Еще отраднее, если такое добросовестное произведение относится, положим не сущностию, а одним именем, к области той великой науки, которая нашла себе у нас таких комических антагонистов. -- Вот почему нам приятно было развернуть книгу г. Карпова для того, чтобы известить о ней наших читателей. Нам еще рано думать о науке в собственном и строгом смысле, еще менее о философии, которая может только приняться на почве сильной, хорошо разработанной. Не знаем, в какой степени имеют удобрительные качества теперешние продукты нашей литературы, но еще не скоро, судя по всем признакам, придет то время, когда можно будет рассуждать с ученою строгостию о сочинениях, объявляющих себя "учеными". Если бы у нас и явилось теперь, благодаря какому-нибудь случаю, ученое произведение, удовлетворяющее современным требованиям науки, то оно походило бы на цветок, грустно и одиноко распутившийся среди негодной травы, почти без надежды порадовать чей-нибудь взор и освежить кого-нибудь своим дыханием. Перенести его на другую, более благодарную почву, открыть его для чуждых, но способных оценить и признательных взоров, вот все, что можно было бы для него сделать. Самая критика о дельном, ученом сочинении, которая по необходимости должна говорить его языком и ставить читателя на его точку зрения, навлекла бы на себя гаерские возгласы...

Философские системы, увенчавшись в своем развитии системою нашего времени², через то самое так теперь определились и обособились, что опытный взор в одно мгновение отличит, к какой из них принадлежит вновь вышедшее сочинение. Так по крайней мере в Германии. Но и в Германии есть,